

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-118-125>

EDN: <https://elibrary.ru/micoiy>

НИОН: 2003-0059-5/25-386
MOSURED: 77/27-003-2025-05-585

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Что не так с названием кодекса?

Владимир Владимирович Панкратов¹, Игорь Евгеньевич Мазуров²

^{1,2} Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия

¹ pankratovvv@atiso.ru

² m-crim@list.ru

Аннотация. Действующий с 2003 г. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации вобрал в себя все достоинства и недостатки механизма правового регулирования как внутриотраслевых, так и межотраслевых отношений, складывающихся в обществе по поводу разрешения юридически значимых конфликтов и споров.

Системообразующим недостатком является отказ от принципа установления объективной истины в пользу процессуальной истины по конкретному делу. Это наглядный пример перехода юридической науки и практики на рельсы неклассического правовопонимания, абсолютизирующего мультисистемность (гибридность). Классификация — теоретическая операция по разделению объема знаний о предмете на основании теории систем. Результат этой операции (на примере животных) — отнесение предмета к понятию царства, классу, роду, виду, подвиду и т. д. При нехватке знаний о предмете или дефиците у субъекта познания умственных способностей классификация на основании теории систем невозможна. Так, некоторые племена Меланезии до настоящего времени не видят причинно-следственной связи между половым актом и рождением ребенка через девять месяцев после его завершения.

Правоприменители работу с элементами системы права значительно упростили, жестко ограничив процесс познания материалами принятого к производству дела: что конкретный суд по конкретному спору установил, то и есть правда. Для этого пришлось блокировать принцип преюдиции. В результате правовое пространство постепенно заполняют имеющие силу закона решения по делам, согласно которым один и тот же субъект в одно и то же время находился в совершенно разных местах за совершением различных деяний или поступков.

Устранить данный недостаток путем внесения в текст поправок и дополнений невозможно, для этого потребуется принятие кодекса в новой редакции. В среднесрочной перспективе, когда количество появившихся в отсутствие преюдиции противоречащих друг другу судебных актов, которые не отвечают критериям объективной истины, перейдет в качество, это, безусловно, будет сделано.

Новая редакция законодательного акта повлечет за собой изменение его названия, которое должно будет приведено в соответствие с конституционными нормами и нормами государственного языка Российской Федерации.

Ключевые слова: толковый словарь государственного языка Российской Федерации, лингвистический аспект, рецепция права, исторический аспект, Кодекс межотраслевого судопроизводства Российской Федерации

Для цитирования: Панкратов В. В., Мазуров И. Е. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Что не так с названием кодекса? // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 5. С. 118–125. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-118-125>. EDN: MICOIY.

Original article

Civil Procedure Code of the Russian Federation. What's wrong with the title of the code?

Vladimir V. Pankratov¹, Igor E. Mazurov²

^{1,2} Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

¹ pankratovvv@atiso.ru

² m-crim@list.ru

Abstract. The Civil Procedure Code of the Russian Federation, in force since 2003, has incorporated all the advantages and disadvantages of the mechanism of legal regulation of both intra-industry and inter-industry relations that are developing in society regarding the resolution of legally significant conflicts and disputes.

A systemic disadvantage is the rejection of the principle of establishing objective truth in favor of procedural truth in a particular case. This is a clear example of the transition of legal science and practice to the rails of non-classical legal understanding, absolutizing multisystem (hybridity). Classification is a theoretical operation to divide the amount of knowledge about a subject based on system theory. The result of this operation (using animals as an example) is the assignment of an object to the concept of a kingdom, class, genus, species, subspecies, etc. With a lack of knowledge about the subject or a deficit in the subject of knowledge of mental abilities, classification based on system theory is impossible. Thus, some tribes of Melanesia still do not see a causal relationship between sexual intercourse and the birth of a child nine months after its completion.

© Панкратов В. В., Мазуров И. Е., 2025

Law enforcers have greatly simplified the work with elements of the legal system by severely limiting the process of knowledge of the materials of the case accepted for proceedings — which a specific court has established on a specific dispute, that is, the truth. To do this, I had to block the principle of prejudice. As a result, the right space is gradually filled with decisions that have the force of law in cases according to which the same subject at the same time was in completely different places for the commission of various acts or acts.

It is impossible to eliminate this drawback by making amendments and additions to the text, this will require the adoption of a new version of the code. In the medium term, when the number of conflicting judicial acts that do not meet the criteria for objective truth that have appeared in the absence of prejudice turns into quality, this will certainly be done.

The new version of the legislative act will entail a change in its name, which will have to be brought in line with the constitutional norms and norms of the state language of the Russian Federation.

Keywords: Explanatory Dictionary of the State Language of the Russian Federation, linguistic aspect, reception of law, historical aspect, Code of Intersectoral Legal Proceedings of the Russian Federation

For citation: Pankratov V. V., Mazurov I. E. Civil Procedure Code of the Russian Federation. What's wrong with the title of the code? Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(5):118–125. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-118-125>. EDN: MICOIY.

Преюдиция и не только

Председательствующий руководит судебным заседанием, обеспечивая полное, всестороннее и объективное выяснение всех обстоятельств дела (ст. 145 ГПК РСФСР 1923 г. «Председательствующий в судебном заседании») [2]. В ныне действующем кодексе подобная норма отсутствует. Она замещена другими установлениями, такими, как:

♦ признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств (ст. 68 ГПК РФ «Объяснения сторон и третьих лиц») [5];

♦ преюдиция (ст. 61 ГПК РФ «Основания для освобождения от доказывания») [5] освобождает от доказывания фактов, уже установленных вступившим в силу решением суда по другому делу с участием тех же лиц.

Однако, чудом уцелевшая в ходе реформ норма ст. 67 ГПК РФ «Оценка доказательств» [5] прямо указывает, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы — суд оценивает их самостоятельно, включая преюдициальные. Как эта норма реализуется на практике свидетельствуют материалы конкретного гражданского дела.

Нагатинский районный суд г. Москвы по делу о восстановлении на государственной службе вначале взыскал с ответчика в пользу П. средний заработок в сумме 63 684 руб. за все время вынужденного прогула, а потом, уже по другому делу — 31 138 руб. пособия по предъявленным П. к оплате 8 (восьми) листкам временной нетрудоспособности, 124 дня которой пришлось на время вынужденного прогула.

Иск представителя нанимателя о взыскании с П. среднего заработка за 124 дня вынужденного прогула, в течение которых она была нетрудоспособна и за которые получила страховую выплату, Нагатинский районный суд г. Москвы (судья И. В. Бондарен-

кова) отклонил в связи с тем, что виновных и недобросовестных действий со стороны П. по получению заработной платы в размере ином, чем это предусмотрено трудовым договором, и пособия по временной нетрудоспособности не установлено, поскольку и заработок, и пособие были выплачены ей на основании вступивших в законную силу судебных решений.

Апелляционная инстанция Московского городского суда (председательствующий С. В. Климова) при рассмотрении дела № 33-38773/14 указала, что при рассмотрении дела судом первой инстанции не допущено нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, потому оснований для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется; т. е. не допущено нарушения норм материального права, регулирующих порядок выплаты пособия по временной нетрудоспособности при отсутствии трудовых отношений, а именно:

♦ ч. 2 ст. 5 «Случаи обеспечения пособием по временной нетрудоспособности» Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [6], согласно которой пособие по временной нетрудоспособности выплачивается застрахованным лицам в случаях, когда заболевание или травма наступили в течение 30 календарных дней со дня прекращения указанной работы;

♦ ст. 28 (утратила силу с 1 января 2024 г.) Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [7], согласно которой в период временной нетрудоспособности за лицом, прекратившим трудовые отношения и получившим статус безработного, сохраняется выплата пособия по безработице, но не пособия по временной нетрудоспособности.

Чтобы спасти конструкцию из двух взаимоисключающих судебных актов, каждый из которых по

отдельности соответствовал принципу процессуальной истины, судьи по делу № 33-38773/14 сформировали и реализовали на практике новую правовую позицию (читай — правовую норму), согласно которой увольнение прекращает только отношения между работником и его работодателем, но не отношения между застрахованным и его страхователем, которые носят бессрочный характер и не зависят от прямого волеизъявления сторон. Согласно этой позиции (читай — нормы), уволенный считается застрахованным на неопределенный срок, наступление временной нетрудоспособности после прекращения трудовых отношений, является страховым случаем и влечет за собой выплату заболевшему соответствующего пособия. При этом, первые три дня каждого периода нетрудоспособности (по делу № 33-38773/14 насчитывается восемь таких периодов) из своих средств должен оплатить не кто-нибудь, а последний по счету страхователь, вне зависимости от того, сколько дней, недель, месяцев или лет прошло с момента, когда был подписан приказ об увольнении некогда застрахованного им лица, имея в виду, что статуса «последнего страхователя» он лишится только после трудоустройства уволенного к другому работодателю, регистрации в службе занятости в качестве безработного или никогда.

Нормы материального и процессуального права

Материальное право определяет содержание прав и обязанностей субъектов, регулирует конкретные общественные отношения (гражданские, трудовые, уголовные и др.). Оно отвечает на вопрос: «Что регулируют нормы права?» Например, Гражданский кодекс РФ устанавливает правила собственности, договоров, наследования, а Уголовный кодекс РФ определяет, какие деяния являются преступлениями и какие наказания за них предусмотрены.

Процессуальное право регламентирует порядок реализации норм материального права: процедуры рассмотрения дел, порядок доказывания, права участников процесса и т. д. Оно отвечает на вопрос: «Каким образом реализуются нормы материального права?».

Материальное право первично: оно определяет предмет регулирования и содержание прав/обязанностей. Процессуальное право производно от материального, так как его задача — обеспечить реализацию материальных норм. Процессуальное право не может существовать без материального: без норм, определяющих права и обязанности, не требуется и их процессуальное обеспечение.

Материальные нормы нуждаются в процессуальных формах: без процессуальных механизмов материальные нормы остаются лишь декларацией, не имеющей практического применения. В некоторых случаях законодатель может устанавливать приоритет кодифицированных процессуальных актов (например, Уголовно-процессуальный кодекс РФ или Гражданский процессуальный кодекс РФ) в рамках их предметной компетенции. Однако этот приоритет ограничен сферой регулирования и не является безусловным. Так, согласно правовой позиции Конституционного суда РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ имеет приоритет в регулировании уголовно-процессуальных отношений, но это не отменяет действие материальных норм Уголовного кодекса РФ [11].

Формально иерархия между материальным и процессуальным правом не установлена, в правоприменительной практике суды отдают приоритет материальным нормам, в связи с чем процессуальные нормы служат инструментом для реализации материальных предписаний, а не самостоятельной целью судебной деятельности. Например, если процессуальные нормы нарушены (например, доказательства получены с нарушением закона), суд может отказать в их принятии, но это не отменяет действия самих материальных норм.

Таким образом, материальное и процессуальное право равнозначны в системе права, хотя и выполняют разные функции. Материальное право определяет содержание прав и обязанностей, а процессуальное — порядок их реализации. В правоприменительной практике приоритет отдается материальным нормам, так как процессуальные нормы лишь обеспечивают их реализацию. В системе права материальное и процессуальное право взаимосвязаны, но не находятся в иерархическом подчинении друг другу. Оба вида норм выполняют разные функции и дополняют друг друга, чтобы обеспечить регулятивную функцию права. Иерархического превосходства одних норм над другими не существует, однако без их взаимодействия функционирование правовой системы невозможно и это должно находить свое отражение в названии кодифицированных законодательных актов.

Немного о правописании

Написание названия «Гражданский процессуальный» кодекс обусловлено правилами русского языка о правописании сложных прилагательных [10]. Написание зависит от структуры и семантики словосочетания, от которого образовано прилагательное.

3.1. Слитно пишутся:

♦ прилагательные, образованные от словосочетаний с подчинительной связью (согласование, управление, примыкание). Например: железнодорожный или водопроводный;

♦ прилагательные, первая часть которых — числительное, наречие (на -о или -е), элементы (верхне-, ниже-, древне-, средне-). Например: пятиэтажный, высокообразованный, древнерусский;

♦ прилагательные, одна из частей которых не употребляется отдельно. Например: белобрысый, всеядный.

3.2. Через дефис пишутся:

♦ прилагательные, образованные от равноправных основ, между которыми можно вставить союзы «и».

Например: торгово-промышленный, русско-английский;

♦ прилагательные, обозначающие оттенки цвета, вкуса, запаха. Например: светло-зеленый, кисло-сладкий;

♦ прилагательные, образованные от сложных существительных с дефисом в написании, в том числе географические наименования.

Например: юго-западный, Санкт-Петербургский;

♦ прилагательные с первой частью на -ико (например, физико-технический), а также с частями военно-, массово-, научно- и др.

Таким образом, название «Гражданский процессуальный» образовано от словосочетания с подчинительной связью: гражданский процесс. Главное слово — «процесс», зависимое — «гражданский» (отвечает на вопрос какой?).

В силу изложенного, название кодекса отражает предмет правового регулирования — процессуальные нормы, связанные с гражданским судопроизводством. Здесь прилагательное «гражданский» выступает как определение к слову «процессуальный», указывая на принадлежность процессуальных норм к сфере гражданских дел. Такое подчинительное строение словосочетания (гражданский процесс) соответствует правилам русского языка. Термин «гражданский процесс» обозначает деятельность суда и участников по рассмотрению и разрешению гражданских дел, а «гражданское процессуальное право» — совокупность норм, регулирующих эту деятельность. Название кодекса подчеркивает его роль как источника процессуальных норм, а не как описания самого процесса.

Нормы кодекса определяют процедуры подачи и рассмотрения исков, порядок проведения судебных

заседаний, права и обязанности участников процесса, правила представления доказательств и другие аспекты гражданского судопроизводства. Название кодекса подчеркивает его связь с гражданским процессом и процессуальными нормами, которые обеспечивают справедливое и эффективное разрешение гражданских споров и четко указывает на предмет регулирования — процессуальные нормы гражданского судопроизводства, без смешения с материальными нормами гражданского права.

Вариант «гражданско-процессуальный» мог бы создать впечатление, что кодекс регулирует как материальные (гражданские), так и процессуальные нормы, что не соответствует действительности. ГПК РФ фокусируется исключительно на процессуальных аспектах судопроизводства, в силу чего не содержит норм материального права, как его процессуальный собрат по уголовному судопроизводству.

Название «Уголовно-процессуальный» образовано от равноправных понятий: «уголовный» и «процессуальный». Между ними можно вставить союз «и» (уголовный и процессуальный), что требует дефисного написания. «Гражданский процессуальный» отражает подчинительную связь, а «Уголовно-процессуальный» — равноправные понятия.

Именно поэтому Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит норму материального права, определяющую такое понятие, как «прокурор» (ст. 37 «Прокурор») [8], а Гражданский процессуальный кодекс РФ — нет, как нет такой нормы и в тексте самого Гражданского кодекса РФ, поэтому субъекты гражданского судопроизводства вынуждены выходить за пределы своей отрасли, чтобы обратиться к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» и определить, кто вступил в дело — прокурор субъекта РФ, города или района.

Вынужденное обращение к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» выявляет существующие противоречия с Гражданским процессуальным кодексом РФ. В ст. 27 «Полномочия прокурора» закона [12] используется понятие «значительный круг лиц», а в ст. 45 ГПК РФ «Участие в деле прокурора» [5] — «неопределенный круг лиц». Эти термины могут интерпретироваться по-разному, что способно создать сложности на практике. Суд сможет не допустить прокурора к участию в деле, если они по-разному индивидуализируют группу лиц, чьи права оказались нарушенными.

Также закон о прокуратуре предусматривает, что прокурор может вступить в дело в любой стадии

процесса, если это требуется для защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. Однако Гражданский процессуальный кодекс РФ в ч. 3 ст. 45 [5] ограничивает это право определенными категориями дел (например, о выселении, восстановлении на работе, возмещении вреда жизни или здоровью).

Суд не допустит прокурора к участию в деле, если они по-разному индивидуализируют категорию дел, в рассмотрении которых прокурор вправе принять участие, даже если речь идет о защите значимых публичных и/или общественных интересов.

Это безусловный порок «смешанного регулирования», где материальное право определяет, кто такой прокурор и каковы его полномочия, а процессуальное право, — когда и как он может их реализовывать.

Лингвистический аспект

По распоряжению Правительства РФ от 30 апреля 2025 г. № 1102-р опубликованы нормативные словари, фиксирующие нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации [4]. Правоведы получили легальную возможность сопоставить юридические термины своего понятийного аппарата с лингвистическими нормами русского языка.

Толковый словарь государственного языка Российской Федерации [9] содержит вокабулу «гражданский» — термин, который широко используется в отечественной цивилистике. Текст вокабулы заслуживает того, чтобы процитировать его полностью:

ГРАЖДАНСКИЙ -ая, -ое.

1. Относящийся к правовому регулированию отношений частных лиц (граждан и юридических лиц) между собой по поводу имущества и обязательств имущественного характера. *Гражданский кодекс. Гражданские законы. Гражданский иск, процесс. Гражданское право (отрасль права, объединяющая правовые нормы, регулирующие имущественные, а также личные неимущественные отношения). Акты гражданского состояния. Гражданская казнь (политическая кара — лишение всех прав гражданина и покровительства закона). Гражданская смерть (состояние подвергнувшегося гражданской казни; также: утрата авторитета, уважения, влияния и т. п. в обществе).*

2. Свойственный, присущий гражданину как сознательному члену общества. *Гражданский долг. Гражданская честь, совесть, гордость. Гражданское*

мужество. Гражданский подвиг. // Проникнутый идеей общественного блага. Гражданская лирика Некрасова. // Осуществляемый гражданами. Гражданская война (вооруженная борьба за государственную власть между классами и социальными группами внутри страны).

3. *Невоенный. Гражданская служба. Гражданский человек. Гражданские лица. Гражданский воздушный флот. Кто-либо, наряду с военным образованием, получил гражданскую специальность. В гражданском платье (не в военной форме).*

4. *Нецерковный. Гражданский шрифт (введенный Петром I вместо церковнославянского — основа современного шрифта). Гражданский брак (также: не оформленный официально союз мужчины и женщины). Гражданская панихида (траурный митинг).*

Обращает на себя внимание, что лингвисты считают гражданскими только те отношения, которые связаны с имуществом. Личные неимущественные отношения, по их мнению, в эту систему не входят, как не входят и некоторые другие, на которые Гражданский кодекс РФ распространяет действие своих норм.

Более подробно вопрос интервенции материальных норм гражданского права в сферу других отраслей рассмотрен одним из авторов в публикации «Охрана труда в свете некоторых проблем законодательного регулирования» [1].

Рецепция права

С процессуальными нормами гражданского права ситуация еще наглядней. Любая правовая отрасль имеет свои процессуальные нормы. У одних отраслей эти нормы кодифицированы (уголовное право, административное право), у других отраслей — нет (трудовое право, избирательное право). Судебные споры, возникающие в сфере регулирования правовых отраслей, не имеющих собственного процессуального кодекса, обречены на рассмотрение в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса РФ.

В свою очередь, Гражданский процессуальный кодекс РФ осуществил рецепцию процессуальных норм, которые являются принадлежностью иных отраслей права. Поэтому свои особенности, по сравнению с вещными правами, имеет защита трудовых прав, избирательных прав, семейных прав, авторских прав, прав в сферах спорта, социального обеспечения, здравоохранения и некоторых других.

Истинные масштабы рецепции можно понять, обратившись к оглавлению кодекса [5]:

♦ гл. 22.2. Производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации (ст. 244.11–244.19);

♦ гл. 24. Производство по делам о признании недействующими нормативных правовых актов полностью или в части (ст. 251–253);

♦ гл. 25. Производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (ст. 254–258);

♦ гл. 26. Производство по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (ст. 259–261);

♦ гл. 26.1. Помещение иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение (ст. 261.1–261.4);

♦ гл. 26.2. Производство по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (ст. 261.5–261.8);

♦ гл. 28. Установление фактов, имеющих юридическое значение (ст. 264–268);

♦ гл. 29. Усыновление (удочерение) ребенка (ст. 269–275);

♦ гл. 30. Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление гражданина умершим (ст. 276–280);

♦ гл. 31. Ограничение дееспособности гражданина, признание гражданина недееспособным, ограничение или лишение несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами (ст. 281–286);

♦ гл. 32. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) (ст. 287–289);

♦ гл. 35. Госпитализация гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке и психиатрическое освидетельствование в недобровольном порядке (ст. 302–306);

♦ гл. 36. Рассмотрение дел о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния (ст. 307–309);

♦ гл. 37. Рассмотрение заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении (ст. 310–312);

♦ гл. 45.1. Производство по делам с участием иностранного государства (ст. 417.1–417.12);

♦ гл. 46. Производство по делам об оспаривании решений третейских судов (ст. 418–422.1);

♦ гл. 47. Производство по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов (ст. 423–427);

♦ гл. 47.1. Производство по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов (ст. 427.1–427.5).

Очевидно, что частно-правовая (договорная) составляющая той сферы общественных отношений, которую призваны регулировать нормы 92 статей 18 перечисленных глав Гражданского процессуального кодекса РФ, минимальная. В этих сферах доминируют нормы публичного права, которые к гражданскому праву как таковому отношения не имеют. Налицо консолидация норм частного, частно-публичного и публичного права, которая корреспондируется с консолидацией субъектов, наделенных правом применять эти нормы на практике.

Десять лет назад Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд объединились в единое целое, которое с тех пор представляет собой единственный в Российской Федерации высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и иным делам, в том числе, по экономическим спорам.

В настоящее время Гражданский процессуальный кодекс РФ предполагает разрешение не только гражданских споров, но и споров, возникающих в сфере публичных правоотношений, многие из которых, по своей природе, относятся к административным спорам, процедуру рассмотрения которых авторам последней процессуальной реформы пришлось объявить разновидностью цивилистического судебного процесса. Мало кого смущает, что это противоречит ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации [3], которой установлено, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

Таким образом, название ныне действующего кодекса не отражает его содержания, противоречит не только лингвистическим, но и конституционным нормам.

Исторический аспект

По нормам введенного в действие постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета от 10 июля 1923 г. Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г. [2] суды рассматривали споры в различных отраслях права, включая:

♦ гражданские отношения. В частности, споры, в которых одной или обеими сторонами были частные лица, споры между учреждениями, предприятиями и организациями обобщественного сектора;

♦ трудовые отношения. Особые трудовые сессии народных судов рассматривали иски, вытекавшие из трудовых отношений, независимо от суммы иска и личности ответчика. Также им были подсудны уголовные дела по нарушению законов и других нормативных актов о труде, коллективных договоров, дела, связанные с воспрепятствованием работе профсоюзов;

♦ авторское право. Суды рассматривали иски, вытекающие из авторского права, права на промышленное изобретение, права на товарные, фабричные знаки, модели и фирмы;

♦ споры колхозов. Суды рассматривали споры колхозов между собой и с государственными и кооперативными организациями, возникающие из договоров и других имущественных правоотношений, независимо от суммы иска. Исключение составляли земельные споры колхозов, которые рассматривались в порядке, установленном особыми законами.

Действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ — третий для России. Первый Гражданский процессуальный кодекс РСФСР действовал с 1923 по 1964 гг., второй Гражданский процессуальный кодекс РСФСР действовал с 1964 г. по 1 февраля 2002 г.

Чтобы привести гражданское процессуальное законодательства в соответствие с изменившимися условиями жизни Верховный Совет РСФСР 24 октября 1992 г. принял «Концепцию судебной правовой реформы».

По приказу Министерства юстиции РФ от 23 мая 1993 г. рабочая группа готовила проект нового кодекса, а с 1995 г. по инициативе Верховного Суда РФ началась работа по совершенствованию Гражданского процессуального кодекса РСФСР. В кодексе появились институты мировой юстиции, приказного производства, заочного производства и др.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации принят Государственной Думой РФ 23 октября 2002 г., одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г., подписан Президентом РФ 14 ноября 2002 г. и вступил в силу 1 февраля 2003 г.

Заключительный аспект

Приведенная выше норма ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации не содержит какого-либо упоминания о процессе. В ней речь идет о судопроизводстве. С этих позиций конституции соответствует

только название Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Название ныне действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не отражает и многоотраслевого характера предмета его правового регулирования.

Устранить эти очевидные недостатки сможет его новое название, такое, как Кодекс межотраслевого судопроизводства Российской Федерации.

Список источников

1. Панкратов В. В. Охрана труда в свете некоторых проблем законодательного регулирования // Научные труды Российской академии юридических наук. В 3 т. Т. 3. Вып. 6. М.: Юрист, 2006. С. 119–124.

2. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/10_grazhd_kodeks

3. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // URL: <https://base.garant.ru/10103000/>

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2025 г. № 1102-п // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505060013>

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

6. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // URL: <https://base.garant.ru/12151284/5633a92d35b966c2ba2f1e859e7bdd69/>

7. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // URL: <https://base.garant.ru/12125178/9db18ed28bd6c0256461e303941d7e7a/>

9. Толковый словарь государственного языка Российской Федерации // URL: https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/normativnyje_slovari/tolkovyj_slovar_chast1_A-N.pdf

10. Правила русского языка. Правописание сложных прилагательных // URL: <https://wika.tutoronline.ru/russkij-yazyk/class/6/osobennosti-pravopisaniya-slozhnyh-imen-prilagatelnyh>

11. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 946-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магденко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 1, частями первой и второй статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70307686/>

12. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп.) // URL: <https://base.garant.ru/10164358/3e01a7fa47957b2f627d012fe630f5c6/>

References

1. Pankratov V. V. Labor protection in light of some problems of legislative regulation // Scientific works of the Russian Academy of Legal Sciences. In 3 vol. Vol. 3. Issue 6. M. : Jurist, 2006. P. 119–124.

2. Civil Procedure Code of the RSFSR of 1923 // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/10_grazhd_kodeks

3. The Constitution of the Russian Federation was adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 // URL: <https://base.garant.ru/10103000/>

4. Order of the Government of the Russian Federation of April 30, 2025 No. 1102-r // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505060013>

5. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

6. Federal Law of December 29, 2006 No. 255-FZ «On Compulsory Social Insurance in Case of Temporary Disability and in Connection with Maternity» // URL: <https://base.garant.ru/12151284/5633a92d35b966c2ba2f1e859e7bdd69/>

7. Law of the Russian Federation of April 19, 1991 No. 1032-1 «On Employment of the Population in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

8. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001, No. 174-FZ // URL: <https://base.garant.ru/12125178/9db18ed28bd6c0256461e303941d7e7a/>

9. Explanatory Dictionary of the State Language of the Russian Federation // URL: https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/normativnyje_slovari/tolkovyj_slovar_chast1_A-N.pdf

10. Rules of the Russian Language. Spelling of compound adjectives // URL: <https://wika.tutoronline.ru/rus-skij-yazyk/class/6/osobennosti-pravopisaniya-slozhnyh-imen-prilagatelnyh>

11. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 17, 2013 No. 946-O «On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Aleksandr Mikhailovich Magdenko regarding the violation of his constitutional rights by parts one and two of Article 1, parts one and two of Article 7 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70307686/>

12. Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-I «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» (as amended and supplemented) // URL: <https://base.garant.ru/10164358/3e01a7fa47957b2f627d012fe630f5c6/>

Информация об авторах

В. В. Панкратов — заместитель декана юридического факультета Академии труда и социальных отношений, кандидат юридических наук;

И. Е. Мазуров — заведующий кафедрой административного, финансового и международного права Академии труда и социальных отношений, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. V. Pankratov — Deputy Dean of the Faculty of Law of the Academy of Labor and Social Relations, Candidate of Legal Sciences;

I. E. Mazurov — Head of the Department of Administrative, Financial and International Law of the Academy of Labor and Social Relations, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.09.2025; одобрена после рецензирования 30.09.2025; принята к публикации 07.10.2025.

The article was submitted 23.09.2025; approved after reviewing 30.09.2025; accepted for publication 07.10.2025.